

«Они же конкуренты Шань Сина, разве они не должны быть крутыми? Почему на похищение прислали так мало людей?»

По сравнению с огромной армией, которую привел Шань Син, ряды похитителей выглядели жалко: вместе с заложником их не набиралось и десяти человек.

Мужчина средних лет ухмыльнулся:

— Президент Шань, неужели вы думали, что от клана Чэнь здесь только мы?

Стоило ему договорить, как в небе появилась еще одна армада вертолетов, а в самом складе неведомо откуда выскочил целый отряд снайперов.

Сун Цы: «...»

«Я же просто к слову сказал!»

«140, это точно роман про властных президентов? Откуда тут взялись боевые действия?! К тому же я заложник! Если Шань Син попрет напролом, меня же пришьют!!», – Сун Цы впал в отчаяние, понимая, что шансы на спасение тают.

[Хост, не волнуйтесь,] – поспешил успокоить его 140. — [В оригинале героиню похищали 10086 раз, и с ней ничего не случилось. К тому же, главный герой всегда появляется так – эффектно и пафосно.]

Хотя голос мужчины средних лет звучал дерзко, Сун Цы заметил, как его рука мелко дрожит от страха.

А всё потому, что Шань Син буквально излучал ауру всевластия!

Он холодно усмехнулся:

— Кто посмел тронуть моего человека, тому я разрушу весь рай!

Все присутствующие кожей почувствовали его ярость!

А затем склад загорелся.

Сун Цы: «?»

«Братан, я вообще-то еще внутри!»

Склад мгновенно заполнился густым дымом. Похитители были настолько подавлены аурой Шань Сина, что не могли пошевелиться.

Сун Цы закашлялся, на глаза против воли навернулись слезы.

Шань Син распахнул двери, и дым вокруг него словно расступился. Он посмотрел на измученного Сун Цы, лежащего на полу; с каждым его шагом земля покрывалась слоем инея.

Он медленно опустился на корточки, нежно убрал с лица юноши спутавшиеся от воды и крови волосы, а затем терпеливо развязал его путы.

Внутри здания бушевало пламя, но из-за ледяной ауры Шань Сина языки огня гасли, не успев

приблизиться к нему и на три шага.

«Так... просто взял и спас меня?», – Сун Цы не мог поверить своим глазам.

Шань Син подхватил его на руки. Сун Цы инстинктивно обхватил его за шею уцелевшей рукой.

В этот момент за их спинами Чжао Цзыяо, преодолевая боль, поднял голову и дрожащей рукой выхватил пистолет, целясь в Сун Цы.

[Тревога, тревога! Через десять секунд Чжао Цзыяо промахнется и попадет в Шань Сина. Жизнь главного героя под угрозой!]

[В случае смерти главного героя задание будет считаться проваленным! Хост умрет после наказания электрошоком!]

Сун Цы: «??»

«То есть ты предлагаешь мне подставиться под пулю?»

Но заметив краем глаза яростный взгляд Чжао Цзыяо, он всё же инстинктивно спрыгнул из рук Шань Сина и обнял его за плечи, закрывая своей спиной.

Раздался выстрел!

Пуля пробила лопатку. Ноги Сун Цы подкосились от невыносимой боли, и он рухнул. Последним, что он увидел перед потерей сознания, были полные ужаса глаза Шань Сина и Чжао Цзыяо, который под давлением ауры президента распластался по полу, захлебываясь кровью в конвульсиях.

140: [Симпатия героя: +20]

140: [Любовная линия главного героя (0/1).

Симпатия героя к героине: — 35%.

Симпатия героя к хосту: 25,5%]

.

Сознание медленно возвращалось. Сун Цы с трудом открыл глаза. Сквозь пелену он увидел человека, стоявшего справа и смотревшего на него сверху вниз.

Слева стоял еще один.

Рядом со вторым – третий, и так далее. Его кровать окружало кольцо людей.

Снаружи, видимо, была глубокая ночь; у кровати горел лишь тусклый ночник, так что Сун Цы увидел вокруг себя лишь хоровод размытых голов.

«Мать твою!!», – он так вздрогнул от испуга, что чуть снова не лишился чувств.

«140, я что, помер? Они тут кругом стоят, потому что у меня поминки?!»

— Скорее, известите президента Шань, молодой господин Сун очнулся! — Закричал человек

слева, увидев, как Сун Цы на кровати задергался, пытаясь сесть. Несколько человек тут же слаженно прижали его обратно.

— Молодой господин, ваши раны слишком серьезны, вам пока нельзя двигаться!

В комнате вспыхнул свет, и дворецкий осторожно открыл дверь.

Вошел мужчина. Под его глазами залегли тени, пиджак измялся, галстук небрежно свисал на груди.

Прищурившись, Сун Цы разглядел: на Шань Сине была всё та же одежда, в которой он его спасал. На темно-синем галстуке виднелись пятна его, Сун Цы, крови.

Только теперь «властный президент» выглядел изнуренным.

— Маленький господин, вы наконец-то пришли в себя! Президент не спал семь дней и ночей, ничего не ел и не пил, у него опять обострился гастрит... — лицо дворецкого Лю выражало глубокую скорбь, казалось, морщин у него прибавилось.

— Дядя Лю, — голос Шань Сина стал холоднее. Почувствовав недовольство хозяина, дворецкий благоразумно умолк и отошел в сторону.

— Очнулся? — Шань Син присел на край кровати. В его черных глазах светилась редкая нежность, которая пугала Сун Цы не меньше прежней холодности.

От недавнего резкого движения в районе лопатки разлилась тупая боль:

— Те люди, что меня похитили...

— Ими занимается полиция, — Шань Син взял у слуги чашку с кашей и поднес ложку к губам юноши. — Я ведь законопослушный гражданин.

Сун Цы чуть не поперхнулся. Едва не устроил маленькую войну, а теперь говорит о законопослушности?

«140, а что с Чжао Цзыяо?»

Оригинал довел его до ручки, тот решил отомстить, связался с врагами Шань Сина, и вот — месть провалилась, а он сам в тюрьме.

140: [Хост, пока вы были в отключке, я кое-что слышал. Шань Син вернул Чжао Цзыяо украденные оригиналом деньги в десятикратном размере и нанял лучших врачей мира, чтобы вылечить его ногу. Однако, поскольку после вступления в клан Чэнь он промышлял грабежами и даже участвовал в наркоторговле, сидеть ему придется долго.]

Видя, что юноша замолчал, Шань Син не торопил его, продолжая спокойно кормить с ложечки.

Сейчас его чувства к Сун Цы были противоречивыми.

Изначально он видел в нем лишь инструмент, чтобы избежать навязанного сюжетом брака с Цин Ланью. Судя по воспоминаниям и отчетам, Сун Цы был корыстным типом без капли чувств к нему.

Но в тот день он закрыл его собой.

«Неужели я ошибся? Сун Цы действительно любит меня?»

Более того, когда Сун Цы упал перед ним, Шань Син ощутил странную дрожь во всем теле и необъяснимую тупую боль в сердце.

Сун Цы послушно глотал кашу, чувствуя себя крайне неудобно под всё более жгучим взглядом мужчины.

Сейчас он был весь в бинтах, а голова из-за наложенных швов была замотана так, что он напоминал пасхальное яйцо. Сун Цы искренне не понимал, на что тут можно любоваться.

140: [Симпатия героя: +5]

140: [Любовная линия главного героя (0/1).

Симпатия героя к героине: — 35%.

Симпатия героя к хосту: 30,5%]

Голос 140 громом отозвался в ушах.

«Да ладно? Братан, я просто кашу ем, за что тут симпатию добавлять?!»

<http://bllate.org/book/18090/1734327>